

Юбилей

А.А. Адамкова

С днем рождения, сестра Урсула!

В июле 2002 года Урсуле Эйхштадт, хранительнице имения Рерихов в Наггаре, Кулу (Индия), исполнилось 75 лет. С утра садовники приготовили великолепный букет, и потом все вместе ее поздравили — индийцы, русские, американцы, европейцы приезжали, звонили, писали... Урсулу поздравляли, а она деловито, как всегда, бегала по имению...

Кто она, Урсула? Не многое известно о ней, уж очень она не любит рассказывать о себе. «Длинная история.... это не важно...» — ее обычный ответ на все вопросы о жизненных испытаниях, выпавших на ее долю.

Действительно — это длинная история, ее жизнь, насыщенная событиями и переживаниями, болью и радостью, которых с лихвой хватило бы на несколько человек. Жизнь, отданная целиком служению тем, кто нуждается в ее помощи, — больным, обездоленным, детям, брошенным на произвол судьбы, оставшимся одиночками на этой большой планете...

А началось все в солнечный летний день 18 июля 1927 года, когда в немецком городке Кёнигсберге, нынешнем Калининграде, родилась темноглазая девочка, которую назвали Урсула Хилдегард Марта. Счастливое детство с музыкальными домашними вечерами — мама играла на пианино, а отец напевал известные арии; любимая гимназия; чтение книг из

Лахул — Спити. Тибетские дети

библиотеки отца; вольный бег лошадей, которых держала семья, — все закончилось, когда прозвучали роковые слова о войне, страшной, немилосердной, разогнавшей семью в разные концы земли. И конечно же неизбежное добровольно-принудительное вступление в немецкую армию: отца — в солдаты, мать — в медсестры, а ее, еще 13-летнюю девочку, благодаря умению обращаться с лошадьми — в кавалерию, в часть, где содержали военных лошадей. Началась другая жизнь, так мало похожая на прежнее безоблачное детство.

А в конце войны, когда британские войска стали бомбить город, их часть, вместе с лошадьми, пустилась в бегство и в конце концов попала в советский плен, где снова пришлось заботиться о лошадях, на этот раз русских. Четыре девушки решаются бежать... Урсулу умчал из плена конь по имени Борька. «Помню, как мы переходили полноводную реку... Несмотря на то что была середина июля, было холодно, и течение реки было очень быстрым. Нам удалось развязать коней, и в полночь, под прикрытием тьмы, мы пустились в бегство, оставив все вещи позади. Нас скоро заметили, открыли огонь, но тем не менее нам удалось вплавь на лошадях перейти реку — никто из нас не погиб. На другой стороне были британские войска. Они нам помогли выбраться оттуда. И вот после трех месяцев мытарств удалось попасть обратно в разрушенную Германию». Отца уже не было в живых, а мать все-таки удалось отыскать — она медсестрой ездила в поездах, помогая раненым. Вскоре она тоже скончалась. Закончился еще один этап жизни.

Впереди была вся молодость и очень мало возможностей. Страстное желание продолжить учебу было неосуществимо, и она предложила свои услуги Организации Объединенных Наций, которая занималась реабилитацией детей послевоенной Германии. Она работала переводчиком для англичан — язык выучила еще в гимназии. «Вот так и началось возникновение *SOS детских деревень* — детдомов. Я поехала в Англию и поступила на курсы медсестер. Училась и в Эдинбурге, в Шотландии. А потом уехала в Финляндию — организации нужен был человек для работы среди лапов, кочевых племен на севере Финляндии. Поступила на курсы акушерства. Летом, когда было время, выезжала в город *Heinavesi* — центр православной культуры в Финляндии. Там опять встретила с русскими, хотя, честно говоря, мало этого желала. Туда приезжали монахи и монашки из Валаамского монастыря, с острова на озере Ладога. Целое лето я прожила в этом городе и осталась под впечатлением от этих людей.

А потом была еще одна международная организация, с которой я была связана — Добровольная Международная Служба за Мир при

ЮНИСЕФ¹, — им срочно нужны были люди. А я в это время мечтала попасть в Индию — детские впечатления, вынесенные из книги, которую я нашла в библиотеке отца, бередили душу. Это была книга Николая Рериха «Алтай — Гималаи». Я ее тогда прочла залпом, но, конечно, не все могла понять. Тем не менее то, о чем писал Рерих, манило меня все сильнее и сильнее. И когда мне предложили сотрудничать с этой организацией, я сразу согласилась. Поехала опять в Англию, и через короткое время меня откомандировали в южную Италию — это была проверка на прочность. Прожив три месяца в Италии, где я ухаживала за детьми, поехала на поезде обратно в Англию, через всю Европу. Теперь осталось пройти еще особые медицинские курсы, и после окончательных медицинских экзаменов я услышала заветное слово — Индия».

Небольшие котомки упакованы, и гудок отчалившего парохода окончательно отделил прошедшие годы в разорванной злом и бушующими страстями Европе от новой, манящей жизни, неотвратимо приближающейся с каждым всплеском волны о корму заокеанского парохода... «Билет у меня был до Бомбея, морских врат Индии. Пароход делает остановку в Карачи, в Пакистане, и тут происходит неожиданное — я получаю приказ немедленно сойти с корабля и следовать по новому маршруту, — возникшие новые обстоятельства требуют моей работы сначала в Пакистане. А мой багаж плывет дальше в Бомбей!.. Но это отдельная история. Мне объяснили, что все члены нашей группы, работавшие в Пакистане, пали жертвой какой-то местной заразы, и им немедленно требуется помощь. Меня поспешно запихнули в купе с одними женщинами, выдав билет в третий класс поезда, направляющегося в Равалпинди (сегодняшний Исламабад). Мне нечего было есть и пить, а кроме того, на мне была европейская одежда, так как я думала, что еду в Бомбей, где и приобрету местную одежду. А в те времена в Пакистане невозможно было даже выйти из поезда. Вот так я проехала через всю страну до Равалпинди, оттуда в Пешавар, а оттуда в северо-западную пограничную провинцию. Там я жила в маленькой деревне вместе с группой добровольных работников нашей организации. Мы были из разных стран — девушка из Норвегии, одна из Дании, жили все вместе, нас объединяло стремление помочь бедным людям этого края. Мы построили небольшую плотину на реке, я отвечала за медицинское обслуживание жителей, обучение местных акушеров, и вообще мы помогали местным жителям всем, чем могли.

Так прошел год. Потом я наконец-то приехала в Индию. Это был март 1954 года. В Дели сразу с поезда пошла в лучшую гостиницу «Империал» — у меня были деньги, захотелось вспом-

¹ UNICEF (United Nations International Children's Emergency Fund) — фонд ООН помощи детям.

В штате Орисса. 1962

нить забытый европейский комфорт. Но, очевидно, мой обшарпанный, измятый долгой дорогой вид не понравился служителям гостиницы, и мне было отказано в комнате. Я догадалась, что послужило причиной отказа, и не удержалась, выругалась по-немецки. И в ту же минуту за моей спиной приятный женский голос произнес по-немецки с индийским акцентом: «Осторожней, вас здесь могут понять...» Обернувшись, я увидела прекрасную пару — высокий стройный европеец и его индийская жена, истинная красавица, дружелюбно мне улыбались. Так завязался наш разговор и последующая дружба, это оказались Святослав Рерих и Девика Рани.

Вот так — привела меня в Индию книга Николая Рериха, а встретил в Индии — его сын... Девика Рани и Святослав Николаевич пригласили меня остановиться в одной из комнат, которые они занимали в гостинице, и я с удовольствием согласилась. Как раз в это время в Дели проходил Международный кинофестиваль, в организации которого принимала участие Девика Рани, поэтому они и были здесь. Мы подружались с Девикой, она прекрасно знала немецкий, и поэтому мы всегда могли с ней посекретничать, особенно в последние годы ее жизни, когда сек-

ретарша имения в Бангалоре установила жесткий контроль за каждым ее словом.

С помощью Девики я встретила с Пандитом Неру и с Сарвапалли Радхакришнаном². Это было время, когда Далай Лама и Панчен Лама были вынуждены бежать из Тибета в Индию. Для меня это было очень значимым событием. Потом меня направили на северо-восток Индии, недалеко от Калимпонга. До сих пор ума не приложу, как это Девика и Святослав не сказали мне ничего о том, что в Калимпонге жили Елена Ивановна и Юрий Рерих! Елена Ивановна, правда, уже ушла, но Юрий все еще жил там — я могла бы встретиться с ним. Очень обидно, что встреча не состоялась. В этом регионе я проработала 6 месяцев, вернулась в Дели, и следующим назначением была южная Индия, недалеко от Коимбратора, в районе озера Перугал. Я жила среди племени, обитавшего в горах, в диких джунглях, моей задачей было оказывать им медицинскую помощь. Это были настоящие джунгли, часто к нам по ночам наведывались дикие слоны, не говоря о других хищниках.

А потом меня направили в штат Орисса. Там возникла сложная ситуация — целый район в джунглях был заражен инфекционной болезнью, а группы ЮНЕСКО не смогли пробраться туда из-за отсутствия дорог, приходилось и на лодках добираться, и вплавь через реку... Там, в Чандрапуре, кроме основной работы, мы основали госпиталь для прокаженных больных, и я с ними тоже работала.

Почти 18 лет я прожила в джунглях Ориссы, стала членом племени, меня звали сестра. Тогда и началась моя эпопея с детьми.

Однажды шестилетний мальчик из нашего племени пошел со своим отцом в горы, чтобы принести дров для огня. Через некоторое время ошеломленные люди услышали страшную весть — отца на глазах у мальчика утащил огромный тигр. Его беременная мать не выдержала удара, у нее начались преждевременные роды. Она истекла кровью, и я не смогла ее спасти, она умерла у меня на руках. Но мне удалось спасти ребенка, и мы назвали мальчика Ганеш. Я взяла к себе обоих осиротевших в одночасье детей и стала за ними ухаживать, как за своими. Позже Совет племени попросил меня стать их официальным опекуном. А того тигра-людоеда мы все-таки выследили и убили.

Потом я передала свою работу представителям Красного Креста, и меня попросили поехать в Карнатаку, в Бангалор, и содействовать в организации *SOS детской деревни*. Так мы основали там *Песталоцци детскую деревню*. После я уехала на три года в Европу, в Италию, и в университете Флоренции занималась исследованиями по антропологии, а также помогла основать детскую деревню и там. Когда вернулась в Индию, меня

² Джавахарлал Неру (1889—1964), выдающийся государственный и политический деятель, был первым Премьер-Министром Индии, именно он в 1947 г. поднятием флага на Красном Форте провозгласил независимость Индии.

Сарвапалли Радхакришнан (1888—1975), выдающийся индийский философ, который был послом Индии в СССР, а позже стал Президентом Индии (с 1962 по 1967 г.). Они оба были в дружеских отношениях с семьей Рерихов.

SOS. Дхарамсала. Детская деревня. Тибетская школа. Крайняя слева Урсула Эйхштадт, в центре Далай Лама, крайняя справа сестра Далай Ламы. 1971 — 1972

попросили взять на себя руководство детской деревней в Дхарамсале. Так начался мой «буддийский этап».

Почти 20 последующих лет были отданы детям в SOS детских деревнях в разных частях Индии, в основном в труднодоступных горных регионах страны — в Ладаке, Лахуле и Спити.

В 1989 году я поехала в Ориссу навестить своих уже выросших детей, оттуда в Бангалор, в Песталоцци детскую деревню и конечно же навестить Девиду Рани и Святослава Рериха. И тут они попросили меня поехать сюда, в Нагар, в бывший дом-имение их семьи, где они прожили почти 20 лет. Я согласилась, приехала в Кулу и стала управлять имением. Думала, останусь здесь года на два, а потом опять поеду в свою Ориссу... Но судьба задумала по-другому! Я здесь уже двенадцать лет. И опять — с русскими! Бок о бок, и до конца! Наверное, судьба...»

В округе сестру Урсулу знают все. Несмотря на возраст, движения ее стремительны и громкий голос слышен издали. Как прежде она заботливо опекала нуждающихся в ее помощи детей, с тем же рвением она печется теперь об имении Рерихов. На ее уже согбенных временах плечах лежит множество забот о всем музейном комплексе — о доме, где жили Рерихи, с картинной галереей и с мемориальными комнатами, о появив-

шейся несколько лет назад в здании Института Гималайских исследований «Урусвати» выставке народного искусства, ремесел и о старых археологических коллекциях, собранных Рерихами, о большом фруктовом саде, лесных деревьях и идущих полным ходом строительно-ремонтных работах. В прошлом году имение посетило 50 тысяч туристов! Забота об их обслуживании в значительной степени тоже лежит на Урсуле.

Уместно вспомнить, что сестра Урсула примерно лет 10 назад помогла создать в Патликуле, поблизости от Наггара, школу для детей тибетских беженцев, которую она до сих пор опекает. Есть и многое другое, чего не вместит короткий очерк о героической жизни хранителя имения Рерихов. О ней созданы фильмы, она вместе с Индирой Ганди получила из рук Папы Римского престижную награду за помощь обездоленным детям и беженцам, о ней с почтением отзывается Далай Лама, ее труд ценят видные политические деятели, и многие простые люди в разных уголках света с любовью и благодарностью вспоминают эту неутомимую труженицу и подвижницу.

Примите же, сестра Урсула, наш сердечный привет из России с пожеланием еще долгих вдохновенных лет во здравие Вашей трудной, но огненно прекрасной жизни.